

Г.И. ОСАДЧАЯ

СТИЛЬ ЖИЗНИ МОЛОДЫХ ГОРОЖАН: ТРАНСФОРМАЦИЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ

ОСАДЧАЯ Галина Ивановна - доктор социологических наук, профессор, директор Академии социологии и управления и проректор Московского государственного социального университета.

Изменение базовых принципов организации жизнедеятельности общества на постсоветском пространстве привело к модификации поведения всех групп населения. Но молодежь как самая динамичная, более восприимчивая к изменяющимся условиям, социально-демографическая группа легче адаптируется к качественно новым обстоятельствам, а поэтому является лидером этого процесса. Отмечаемые в общественном мнении разнонаправленность, диверсификация образцов поведения в молодежной группе, пассивность, индифферентность, апатия, за которыми остаются непонятными базовые ценности, ориентации и стратегии поведения молодых, безусловно, требуют научного осмысления. Замысел нашего исследования¹ состоял в том, чтобы изучить образование, трудовую карьеру и профессиональную мобильность, доходный и социально-бытовой статус, семейное положение и тендерные отношения, общественно-политическую активность, мировоззрение и ценности *двадцатипятилетних*, поскольку репрезентация выводов исследования стиля жизни на всю социально-демографическую группу молодых представлялась нам достаточно сложной. Указанная возрастная когорта и региональные группы молодежи - москвичи, владикавказцы и днепропетровцы - взяты по следующим соображениям.

Во-первых, двадцать пять лет - это пора окончательного установления отношений со средой, интеллектуального подъема, созревшего абстрактного мышления, выработанного мировоззрения, выбранной профессии и жизненного плана. Правда, некоторые специалисты с нами могут не согласиться. Как известно, ученые со времен Руссо спорят о том, когда заканчивается молодость, называя возраст от 24 до 30 лет. Зарубежные социологи предлагают уточнить границу категории "молодежь" понятием "молодой взрослый", отделив его от понятия "молодой" и понимая под ним достижение определенных социальных позиций, которые молодому еще не доступны. Советские, а теперь и российские социологи, опираясь на особенности нашего реального социального контекста, склоняются к верхней границе возраста, и мы вслед за этой социологической традицией относим к социально-демографической группе "молодежь" людей в возрасте до 28-30 лет.

Во-вторых, данная возрастная группа молодежи привлекательна тем, что период ее активной социализации выпал на время перестройки, хаоса взаимоисключающих оценок. У нее практически отсутствует опыт участия в молодежных организациях. Эта когорта молодежи не была в первой, наиболее прибыльной волне рыночников, не участвовала в приватизации.

---

¹ Проект "Молодежь: социокультурные ориентации, проблемы занятости и безработицы, социальной защиты и адаптации" (при поддержке ИНТАС). Координатор проекта - Кен Робертс (Ливерпульский университет, Англия). Ответственный исполнитель - Г.И. Осадчая (МГСУ, Россия). Участники проекта: А.А. Сазонов, Т.Н. Юдина, В.П. Васильев, О.А. Уржа (МГСУ, Россия), В.Г. Городяненко (Дн. ГУ, Украина), Х.В. Дзущев (ЦИС Владикавказа, Россия). В проекте также участвуют ученые Манчестерского (Англия) и Бременского (Германия) университетов. Опрошено в ноябре-декабре 1999 года 500 москвичей, 500 днепропетровцев, 300 владикавказцев, которым исполнилось на момент опроса 25 лет. Выборка терри - торияльно-гнездовая. В декабре 2001 - январе 2002 годов проведены фокус-группы и клинические интервью с двадцатисемилетними. Выборка респондентов проводилась по доходному признаку.

В-третьих, объект интересен с точки зрения места проживания респондентов. Москва, Владикавказ, Днепропетровск - пионеры социально-экономических и социально-политических преобразований в России и в Украине, точки наиболее активной модернизации. Эти регионы представляют собой разные культуры; заметно разнятся и условия жизни молодых в этих городах.

В этом случае репрезентация стиля жизни на изучаемую группу двадцатипятилетних в России и в Украине, по нашему мнению, обеспечивается тем, что мы рассматриваем ее в историческом контексте, полагая в качестве важнейших характеристик стиля изменчивость, коллективность, несводимость к стилю индивидуума. Такой подход позволяет нам увидеть принципиальные отличия стиля жизни первого посткоммунистического поколения, обозначить новые тенденции, предпочтения большинства. Он дает нам возможность представить модели особенного и специфического в поведении молодежи, способы их самовыражения в *новых условиях*, позволяет заглянуть в завтра. Ведь в первой половине XXI века именно эта возрастная когорта составит ведущую движущую силу экономических, политических, культурных и социальных перемен.

Мы понимаем, что более глубокий анализ стиля жизни молодежи требует учета неоднородности данной группы, включающей в себя слои или группы со своеобразной структурой мотивации, восприятия реальности. Такой взгляд на проблему откроет возможности глубже понять наиболее значимые детерминанты стиля жизни, различия и сходства повседневности различных групп молодых. Эту задачу мы решаем в настоящее время.

Проблема *стиля жизни*, не нова для социологии. Типы поведения людей, факторы их конституирующие изучали еще М. Вебер, Т. Веблен, Г. Зиммель [1]. В современных словарях под "стилем жизни" понимают определенный тип, стандарт, отличительную черту, характерную манеру поведения людей, субъективную сторону человеческой деятельности, выражающуюся в мотивах, формах и ориентациях решений, поступков, в повседневном поведении индивида, его семьи, социальной группы или слоя [2]. "Жизненный стиль" (или "стиль жизни") - исторически изменчивая и исторически обусловленная категория, прошедшая путь трансформации от единого стиля жизни архаических обществ, характеризовавшихся естественной целостностью жизнедеятельности людей, к множеству стилей современного общества. Закономерности диверсификации поведения людей имеют универсальный характер в любом из обществ, и стили жизни в неоднородном обществе всегда многозначны.

В данном исследовании "стиль жизни" характеризует устойчиво воспроизводимые черты, манеры, вкусы, склонности, проявляющиеся в повседневной деятельности индивида или группы, в основе которой лежат потребности, интересы, мотивы. Он отражает внутреннюю связанность убеждений, оценок, мировоззрения, поведения. Его внешние аспекты или то, что Т. Веблен называл "демонстративным потреблением" (модная одежда, место отдыха, наличие компьютера, марка машины), символизируют принадлежность к определенному слою молодежи.

К факторам, конструирующим жизненные стили, мы относим условия бытия, традиции и содержащиеся в них явные или латентные правила интерпретации, оценки жизненных феноменов, а также институциональные образования, характерные для доминирующих групп и способствующие воспроизведению определенного типа личности. При этом исходим из того, что ценности, нормы, каноны влияют на поведение людей лишь в той мере, в какой члены общества их активно разделяют либо пассивно признают. Мы считаем мощным фактором стилевой дифференциации ускоряющийся сегодня процесс глобализации.

Диверсификация стилей жизни и их презентация в последнее десятилетие стали возможны благодаря возникновению определенных условий: прежде всего, появлению новых экономических, информационных, культурных, политических возможностей и осознанию этих возможностей, затем, росту толерантности граждан, готовности жить в достаточно сложной полистилистической среде, и, наконец, усилению официальной поддержки, попыткам формального закрепления правил взаимодействия различных стилей в повседневной жизни. Особенно благоприятные условия для интенсивных трансформаций стилей повседневной жизни и их демонстрации сложились в крупных городах, где отмечается большая анонимность поведения населения, своего рода отстраненность людей друг от друга, безразличие к тем, кто рядом.

Опираясь на эти представления, сделаем попытку выявить *региональную специфику стиля жизни* молодежи, показать его *трансформацию* по сравнению с предыдущим поколением.

Важнейшей характеристикой стиля жизни является *занятость* молодежи. Наше исследование показало, что в свои двадцать пять лет из десяти респондентов семь работают, один учится. При этом среди опрошенных владикавказцев в 2-2,5 раза больше доля тех, кто продолжает учебу, среди москвичей - несколько выше число работающих на полную ставку. В то же время каждый шестой опрошенный оказался неустроенным (искал работу, перебивался случайными заработками). Наиболее неблагоприятно обстоят дела в Днепропетровске и Владикавказе, где каждый пятый встретился с трудностями профессионального самоопределения и профессиональной самореализации. Отметим, что факторами социального исключения из сферы труда этой части респондентов стали низкая квалификация, структурная неграмотность, а иногда невостребованность.

Респонденты демонстрируют достаточно активную профессиональную мобильность. Треть из них в течение года поменяла работу, половина имеет опыт вторичной занятости, каждый пятый знает, что такое безработица. Исследование фиксирует тенденцию уменьшения в 1994-1999 гг. числа работающих на государственных предприятиях (на 16%) и увеличение притока молодых в частные, прежде всего, в средние фирмы. Можно предположить, что в сознании большинства опрошенных госсектор ассоциируется со старой, негибкой, бюрократической системой управления, нищенской заработной платой, выплачиваемой не всегда своевременно. Половина из них разделяет мнение "Лучше я буду работать на частную фирму, чем на государственную", и только пятая часть не согласна с таким высказыванием.

На момент опроса 45% среди работающих трудились на государственных предприятиях или в государственных органах управления, примерно столько же - на частных предприятиях, 9% имели свое дело или участвовали в семейном бизнесе. Отметим: доля москвичей, занятых в кооперативах, АО, на частных предприятиях, в 2 раза выше (она составляет 62%), нежели владикавказцев и днепропетровцев, что говорит о большей развитости предпринимательства в Москве. Среди владикавказцев в 2 раза больше доля респондентов, имеющих свою фирму или работающих в семейном бизнесе (15%). При этом и установки на открытие своего дела в перспективе самые высокие у этой же региональной группы молодежи. С утверждением "Хочу иметь свой бизнес" однозначно согласны 40% владикавказцев, 21% москвичей и 24% днепропетровцев.

Следует обратить внимание на наличие серьезных проблем интеграции молодежи в негосударственный сектор в качестве частных предпринимателей. Так, в среднем каждый третий хотел бы иметь свое дело, 9% опрошенных пытались организовать, но только 5% удалось его сохранить. Правовая незащищенность, неэффективная налоговая политика, поборы чиновничьего аппарата, жестокие методы стихийного рынка, занятость рыночного пространства отчасти объясняют полученные нами результаты. Показательными являются довольно оптимистичные ожидания респондентов. В ближайшие пять лет, как они полагают, в их среде каждый десятый будет иметь свое дело, вырастет число работающих на полную ставку, сохранится доля обучающихся, уменьшится в 3 раза количество безработных.

Для того чтобы ответить на вопрос: "Какое место в повседневной жизни молодых занимает работа?" - проанализируем значимость для них ценностных ориентиров, способствующих достижению успеха в труде, - таких, как любимая работа, профессия, карьера, образование, творчество. Как показывает опрос, они занимают невысокий ранг - 10-16-й из 23 предложенных ценностей. Более весомый ранг имеют "материальное благополучие" и "умение приспосабливаться" - 6-7-й, в том числе и в группах, представители которых имеют высшее образование, знают иностранный язык, владеют компьютером. По-видимому, стремление молодежи к материальной обеспеченности как-то снижает желание творческой работы и самореализации в труде, девальвирует общественно значимые цели труда. Так, выполняя свою работу, чувствуют сопричастность к общественной жизни, полезность обществу всего лишь 5% респондентов; получают удовлетворение от работы только 7% опрошенных.

Важно отметить, что образовательный и профессиональный статус обследуемых достаточно высок: 42% имеют среднее специальное образование, более 40% - высшее, 56%, по их самооценке, владеют компьютером (правда, в разной степени), 33% хорошо знают иностранный язык. Наиболее высоким образовательным и профессиональным потенциалом обладают москвичи. Но, как следует из опросов, только у 1/3 респондентов образование полностью соответствует тому, чем они занимаются.

Важное влияние на стиль жизни молодых оказывают *жилищные условия и семейные отношения*. Большинство молодежи (69%) проживает с родителями; каждый 4-й имеет свой

собственный дом или квартиру. Среди проживающих в государственных квартирах москвичей больше в 2,5-3 раза, нежели среди владикавказцев и днепропетровцев. Владикавказцы и их семьи приобретают жилье в 1,8-3 раза чаще, чем москвичи и днепропетровцы. Вполне удовлетворены условиями проживания четверть молодых, попавших в выборку, 35% считают свое жилище посредственным или ниже необходимого уровня. Наиболее высоко оценивают качество жилья москвичи, а низко - днепропетровцы.

Примечательно, что 85% респондентов планируют улучшить жилищные условия. Более половины из них не рассчитывают на государство, а думают о его покупке. Каждый 4-й надеется получить квартиру или дом в собственность по наследству, а четверть опрошенных все же планируют решить свои жилищные проблемы за счет государства или ведомства. Показательно, что среди рассчитывающих получить муниципальное жилье в 5-7 раз больше москвичей; днепропетровцы составляют большинство среди тех, кто надеется на получение ведомственного жилья. Такое различие может быть связано с величиной цен на рынке жилья (в столице они самые высокие), а также с региональными особенностями в реализации жилищных программ. Так, в Москве ежегодно передается в муниципальный фонд социального использования около 1 млн. кв. м. жилья. В Днепропетровске в связи с оживлением в последние годы работы крупных промышленных предприятий появилась надежда на возрождение ведомственных социальных комплексов, в состав которых ранее входили поликлиники, профилактории, санатории, детские лагеря отдыха и жилой фонд.

Средний размер семьи, насколько позволяет судить наше исследование, практически не изменился. Типичная городская семья двадцатипятилетних в Москве и Днепропетровске насчитывает 3-4 человека, а во Владикавказе 4-5 человек. В 7 из 10 семей имеются иждивенцы. Наибольшую демографическую нагрузку имеют семьи во Владикавказе, включающие два-три поколения. Особенности жизненного уклада, безусловно, задаются и наличием в семье инвалидов. Они живут в каждой десятой семье, при этом треть из них представлена самими респондентами. Наибольшее число инвалидов в семьях владикавказцев.

К двадцати пяти годам женаты около трети опрошенных мужчин и около 40% женщин. Причем еще 5% мужчин и 3% женщин проживают с подругой или другом, то есть каждый 6-й брак у мужчин и 12-й - у женщин не зарегистрированы. Это свидетельствует об изменении семейных отношений. Сожителство становится достаточно обыденным явлением, нормально воспринимаемым даже родителями.

Треть респондентов имеют детей; в Днепропетровске молодежь в 2 раза чаще проживает со своими детьми, нежели в Москве или Владикавказе. Отмечается еще одна тенденция: дети родителей с высоким статусом (в нашем исследовании - это родители-руководители, имеющие высшее образование) реже вступают в брак и рожают детей. Так, в этой группе к 25 годам число вступивших в брак в 1,7 раза, а число имеющих собственных детей - в 2 раза меньше, чем у других сверстников. Это, с нашей точки зрения, объясняется, прежде всего, следованием такой жизненной стратегии: сначала - учеба, карьера, затем - семья, дети. А еще, возможно, и большими претензиями к выбору партнера, к материальной обеспеченности себя и будущих детей.

Результаты опроса позволяют говорить о расширении и изменении межпоколенческих взаимодействий в форме оказания материальной помощи родителей и детей. Если ранее преобладала помощь родителей молодым и их семьям, а дети чаще всего помогали уже престарелым родителям, то теперь около трети опрошенных помогают своим, еще не старым, мамам и папам. При этом в Москве дети чаще поддерживают материально родителей, а в Днепропетровске родители чаще помогают детям.

Интерпретируя этот социальный факт, мы полагаем, что его объяснение следует искать, с одной стороны, в более благоприятных условиях для адаптации молодежи к новым социально-экономическим реалиям в Москве. А с другой, - в более сложном положении старшего поколения в столице России. Не секрет, что руководители частных предприятий (а здесь более высокие заработки) стремятся принимать работников до 30 лет и что в последние годы значительно снизилась востребованность 45-55-летних на рынке труда. Так, средняя возрастная группа населения составляет весомую долю официально зарегистрированных безработных, существуют серьезные проблемы поиска высокооплачиваемой работы людьми предпенсионного возраста, крайне низкую пенсию получают пенсионеры. Отсутствие приусадебных участков, утрата связи с родственниками, живущими на земле и ведущими натуральное хозяйство, в отличие от днепропетровцев, по нашему мнению, сделали поколение 45-60-летних москвичей (а это наиболее вероятный возраст родителей наших респондентов) весьма уязвимыми.

Однако украинские коллеги не согласились с этим. Они полагают, что положение родителей в Днепрпетровске также неблагоприятно. Но здесь более высокий уровень безработицы среди молодежи, у нее относительно небольшие заработки. Значительная же часть старшего поколения города имеет "сад" и "огород", обладает невысоким уровнем потребностей и имеет определенные возможности помочь своим детям.

Стиль поведения и *гендерные отношения* молодых определяют суждения респондентов о роли и месте полов в семейной и общественной жизни. Как выяснилось, эти взгляды очень противоречивы, и молодые демонстрируют достаточно низкий уровень эгалитаризма. "Семья", "любовь", "дружба" занимают в их ценностной иерархии высший ранг. Но только половина из них считает равенство в семейных отношениях нормой, 47% проповедует патриархальные, а 2% — матриархальные взгляды.

Возможно, традиционность наиболее ярко проявляется в отношении к распределению бытовых ролей между супругами, поэтому остановимся на этом подробнее. 47% респондентов полагают, что главой семьи должен быть муж, 36% утверждают, что жена с детьми должна сидеть дома и быть домохозяйкой, 43% не считают возможным делить домашнюю работу поровну. Различия позиций здесь наблюдается прежде всего по признаку пола. Женщины, не претендуя на лидерство, больше стремятся к равенству, хотя и среди них в Москве и Днепрпетровске патриархально настроена пятая часть, а во Владикавказе — более трети. Наиболее эгалитарны (выступают за равенство) москвичи, семейные молодые люди, дети родителей с высоким статусом. Наиболее патриархальны мужчины-владикавказцы. Здесь 58% опрошенных признают статус мужчины более высоким, а каждый шестой полагает, что жизненная стратегия женщины — это совмещение работы на производстве и дома, причем делить с ней поровну домашнюю работу мужчина не собирается. О стиле жизни во многом можно судить, анализируя *имущественный статус* человека. По данным опроса, около трети молодежи имеет свою машину, каждый 5-й — компьютер, 6 из 10 — магнитофон, 7% — спутниковую антенну. Обладание этими предметами открывает возможности путешествовать, работать в Интернете, а в конечном итоге делает жизнь разнообразнее, познавательнее и интереснее. Анализ показывает, что наиболее высоким имущественным статусом обладают москвичи. Среди них в 2-2,5 раза больше, нежели среди владикавказцев и днепрпетровцев, имеющих в собственности машину, в 4—4,5 раза — компьютер, в 1,5-2 раза — магнитофон.

О наших респондентах нельзя сказать, что стиль их жизни политически окрашен. В большинстве своем они не активны: 4 из 10 вообще не интересуются политикой, только 2-3% входят в состав партий и движений, 90% ни разу за последний год не бывали на митингах, не принимали участия в демонстрациях. Возможно, такая политическая позиция связана с оценочными суждениями о том, что политики больше заинтересованы в борьбе за власть, чем в благе общества. Достаточно большая группа респондентов затруднилась ответить на вопросы, связанные с жизнью страны. Например, каждый третий не смог сформулировать свою оценку результатов экономических реформ. Причем таких "затруднившихся" особенно много в Москве (42%), что может быть объяснено противоречивостью ситуации для них. Возможно, для большинства из них и их семей экономические реформы оказались успешными, повысили жизненный уровень, позволили реализовать свой собственный жизненный выбор. Но для большей части населения России эти реформы принесли разочарование, ухудшили их статус, и это вызывает у респондентов затруднение в оценке социально-экономических результатов преобразований в 90-е годы.

Если согласиться, с тем, что стиль жизни — это *привычки*, то анализ их роли и значения в жизни молодых поможет глубже понять, как они живут. Повседневность привычек ярко проявляется в организации досуга. По данным опроса, каждый 3-й респондент регулярно занимается спортом, треть 1-3 раза в месяц и чаще посещает кафе, бары, рестораны (каждый 10-й почти ежедневно), четверть — вечерники и танцы, каждый 5-й — кино, театры и концерты, каждый 10-й — спортивные матчи. Вне дома в прошедшем году провели свой отпуск 6 из 10 москвичей, половина владикавказцев и днепрпетровцев. За рубежом за последние девять лет побывала половина опрошенных москвичей, четверть днепрпетровцев и владикавказцев. Отметим, что наиболее активны в досуговой деятельности москвичи но спортивные матчи чаще посещают владикавказцы. В то же время никогда не занимаются спортом более трети опрошенных, никогда не бывают в кафе — 37%, никогда не ходят на вечеринки и танцы 42%, в кино, театры и на концерты 37%. В общем, можно говорить о том, что примерно для трети респондентов досуг в привычном понимании для молодых отсутствует.

Исследование свидетельствует, что количество респондентов, употребляющих вещества, воздействующие на психику человека и способствующие реальному или мнимому выходу из проблемных ситуаций, несколько снизилось по сравнению с концом 80-х годов. Курят менее половины респондентов, причем постоянно - каждый третий, пьют 7 из 10 опрошенных. Устойчивую распространенность этой привычки - пьют практически ежедневно - продемонстрировало 6%. Наименьшее число курящих и пьющих во Владикавказе (в 1,5 раза меньше), а наибольшее число - в Москве. Мужчины чаще подвержены вредным привычкам, нежели женщины.

Иногда можно услышать суждения, что ценностной системой молодежи, определяющей ее жизненный стиль, стало религиозное мировоззрение. Однако наши исследования свидетельствуют о том, что это мировоззрение имеет сложную структуру и не определяет то, как живут молодые. Правда, среди них стало разительно больше число лиц, идентифицирующих себя с верующими. Но в ряду ценностей *религия* занимает предпоследнее место, хотя значимость веры в бога при определенных условиях отметила четвертая часть опрошенных, позицию "весьма значимо" - треть, "высшая ценность" - каждый десятый. Храмы посещают 35% москвичей и 42% днепропетровцев, 50% владикавказцев, причем чаще одного раза в неделю, 1,6% москвичей, 3,7% днепропетровцев и 1,2% владикавказцев. Как видим, довольно значительная доля молодежи остается индифферентной к религии. Анализ ценностных ориентаций и установок респондентов показывает, что, даже посещая церковь, респонденты часто остаются по сути неверующими. Социально значимые ценности наших опрошенных уступают индивидуальному, а гражданские (патриотизм, общественная справедливость, уважение к закону) и гуманитарные (любовь к ближнему, гуманизм) - утилитарным (способность перешагнуть через социальные, этические, моральные нормы ради достижения своих целей).

В целом, 25-летние, попавшие в выборку, демонстрируют скорее *либеральную систему ценностей*. Они высоко ценят свободу и независимость как свободу выбора жизненного пути и жизненного стиля, нравственно оправданных форм социальной жизни, которые способствуют саморазвитию личности в контексте глобальных взаимозависимостей. Можно отметить разрыв в преемственности поколений, в организации институциональной системы современного нам общества, а также социальных и культурных традиций.

Наш анализ показывает, что главной детерминантой, определяющей повседневность молодых, являются, прежде всего, *доходы*, а они в свою очередь "задаются" местом проживания, статусом родителей, образованием молодого человека, его полом.

Более половины респондентов оценивают свое материальное положение как благополучное. При этом каждому 10-му "средств хватает на все". Однако чуть менее половины испытывают материальные затруднения. Каждый 4-й живет за чертой бедности. Исследование констатирует высокий уровень стратификации молодежи по доходам как внутри региональных групп, так и между регионами. Наиболее благополучны с этой точки зрения, по их самооценке, москвичи, затем владикавказцы и днепропетровцы. Доход москвича в среднем в 7,5 раза выше, нежели днепропетровца. Но это не значит, что уровень их жизни также выше в 7,5 раз. Очевидно, в каждом регионе этот уровень имеет специфику, учитывающую которую респонденты идентифицируют себя с той или иной доходной стратой (бедный - богатый). Судя по ответам, подавляющее большинство опрошенных тратят в течение месяца весь свой совокупный доход. Расходы 7 из 10 молодых, попавших в выборку, составляют до 100 долларов, 4 из 10 - 50. Основная их часть связана с оплатой питания, транспортных и коммунальных услуг. Отметим отсутствие традиции страхования себя, своего жилья и имущества данной возрастной когортой молодых. Возможно, эта традиция формируется очень медленно из-за низкого уровня доходов молодых и значительной суммы страховых взносов.

В результате исследования можно сделать следующие выводы. Последнее десятилетие, связанное с изменением функционирования каждой из подсистем общества, разрушением сложившихся традиций, верований, идеологии, привело к *стилевому разнообразию* жизни молодежи. В эти годы изменились потребности, ценности, убеждения, традиционные формы жизни, представления о престиже, сформировались новые элиты, возникли совершенно иные социокультурные идентификации. Главным источником трансформации стиля жизни в постсоветское время стало восприятие поведенческих стереотипов Запада, возврат к старинным национальным традициям. Для современного стиля жизни молодых характерен нарастающий разрыв объективной и субъективной культуры. Молодежь, реализуя воспроизводственную, инновационную и трансляционную функции и интегрируясь в общество

занимая различные позиции в его структуре, в какой-то мере воспринимает прежние символические системы, присущие ему стили жизни, хотя в значительной мере и диверсифицирует их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990; Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984; Зиммель Г. Философия культуры. М.: Юрист, 1996; Simmel G. Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung. Leipzig: Dunker & Humblot, 1908.
2. См.: Словарь-справочник. Социология. Т. 1. Социальная структура и социальные процессы. М: Наука, 1990. С. 179; Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1973. С. 654; Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 345.